

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(6), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Коломиец Е. А. Создание образа эксперта в жанре «редакторская статья»: дискурсивные практики / Е. А. Коломиец // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 169—185. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-169-185.

Kolomiyets, E. A. (2024). Construction of Expert Image in Genre of Editorial: Discursive Practices. *Nauchnyi dialog*, 13 (6): 169-185. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-169-185. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Создание образа эксперта в жанре «редакторская статья»: дискурсивные практики

Коломиец Екатерина Андреевна
orcid.org/0000-0001-9260-4554
Scopus Author ID: 57841488500
кандидат филологических наук,
доцент кафедры
английского языка № 3
ekatnikon2014@yandex.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Construction of Expert Image in Genre of Editorial: Discursive Practices

Ekaterina A. Kolomiyets
orcid.org/0000-0001-9260-4554
Scopus Author ID: 57841488500
PhD in Philology,
Associate Professor,
Department of English № 3
ekatnikon2014@yandex.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В фокусе внимания исследования находятся дискурсивные практики, используемые для создания образа эксперта в жанре «редакторская статья». Образ эксперта отвечает целям данного текстотипа. Первоначально редакторская статья выступала в качестве инструмента выражения голоса издания и обеспечивала статус независимого социального института. Сегодня данная функция стала менее ярко выраженной, и всё же редакторская статья сохраняет за собой значимую роль в формировании взглядов и ценностей общества, особенно в период важных политических событий. В этой связи для авторов редакторской статьи важно поддерживать авторитет и статус эксперта. Результаты исследования продемонстрировали, что для формирования образа эксперта в редакторской статье задействованы такие дискурсивные практики, как использование ссылок на работы, представляющие собой авторитетный источник, упоминание достижений автора в исследовании обсуждаемого вопроса, приведение количественных данных, формулирование прогнозов и рекомендации. Было установлено, что все они направлены на формирование образа эксперта и могут восприниматься читателем как элемент экспертного знания, однако в действительности они относятся к различным практикам: экспертизе и контр-экспертизе. Автор статьи опирается на разграничение экспертизы, антиэкспертизы и контр-экспертизы.

Ключевые слова:

редакторская статья; editorial; жанр; СМИ; экспертиза; журналистика мнения; антиэкспертиза; контр-экспертиза.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This research focuses on discursive practices employed to construct the expert image within the genre of editorial articles. The expert image aligns with the goals of this textual form. Initially, editorials served as a tool for expressing the publication's voice and ensuring the status of an independent social institution. While this function has somewhat diminished today, editorials still play a significant role in shaping societal views and values, especially during pivotal political events. Therefore, it is crucial for authors of editorial articles to maintain authority and expert status. Research findings demonstrate that discursive practices such as referencing authoritative sources, highlighting the author's achievements in discussing the issue at hand, presenting quantitative data, formulating predictions, and recommendations are utilized to shape the expert image in editorial articles. These practices are perceived by readers as elements of expert knowledge, yet they actually belong to distinct realms: expertise and counter-expertise. The author of the article differentiates between expertise, anti-expertise, and counter-expertise.

Key words:

editorial article; genre; media; expertise; opinion journalism; anti-expertise; counter-expertise.

УДК 81'42:070+81'38

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-169-185

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Создание образа эксперта в жанре «редакторская статья»: дискурсивные практики

© Коломиец Е. А., 2024

1. Введение = Introduction

Исследователи отмечают большой воздействующий потенциал редакторской статьи (редакторская статья в системе англоязычных журналистских жанров соответствует жанру «editorial») в формировании политических взглядов и ценностей (см. K. F. Kahn [Kahn, 2002], J. Firmstone [Firmstone, 2008]). Способность жанра влиять на представления общества и политические решения связана прежде всего с исторически сложившимся особым положением редакторской статьи в системе журналистских жанров: жанр выступает как голос издания, и мнение, высказываемое в текстах редакторской статьи, воспринимается читателями как авторитетное *per se*. Тем не менее, безусловно, современные авторы, пишущие в данном жанре, задействуют весь арсенал инструментов воздействия, доступный журналисту сегодня. Одним из таких инструментов является формирование образа эксперта, что позволяет укрепить доверие читателя к предоставляемой информации и транслируемому мнению. В связи с этим актуален анализ дискурсивных практик, направленных на создание образа эксперта в жанре «редакторская статья». Новизна исследования определяется тем, что в работе приводится описание закономерностей функционирования образа эксперта в жанре «редакторская статья», что способствует созданию целостной картины жанра, который на данный момент не получил достаточного исследовательского внимания [Dijk, 1995]. Цель работы — исследование ключевых дискурсивных практик, направленных на создание образа эксперта в жанре «редакторская статья».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Эмпирическая база исследования была получена путем сплошной выборки и составила 50 англоязычных статей, относящихся к жанру «редакторская статья» (editorial) и публикуемых в разделах «Editorial», «Leader», «From editor», «Editorial view» и т. д. в изданиях «The Guardian»,

« The Economist», « The New York Times» and «The Washington Post» за 2020—2023 годы. Выбор англоязычных редакторских статей в качестве материала исследования обусловлен тем, что данный жанр зародился в США и впоследствии получил распространение в других странах. Соответственно, та модель жанра, которая формируется на страницах СМИ США и Великобритании, находит отражение в журналистских традициях других стран или даже задает эти традиции. Не отрицая национальную специфику редакторской статьи в каждой отдельной стране, мы исходим из того, что результаты, полученные на англоязычном материале, могут быть экстраполированы на функционирование жанра в других странах.

В современной лингвистике существует ряд определений *дискурсивных практик*. Так, дискурсивная практика приравнивается к практике социальной (см., Г. Гарфинкель [Гарфинкель, 2007], С. Кэмпбелл [Campbell, 2007], и др.), определяется как способ коммуникации в конкретной социальной сфере (см. О. С. Иссерс [Иссерс, 2012]), понимается как составная часть практики социальной (см. N. Fairclough [Fairclough, 2003]) или как аналог практики социальной (см. К. М. Шилихина [Шилихина, 2011, с. 178]). Таким образом, на сегодняшний день отсутствует единое определение явления, а также универсальная классификация дискурсивных практик. В рамках данного исследования при описании дискурсивных практик мы опирались на понимание явления как элемента практики социальной (см. М. В. Йоргенс [Йоргенсен, 2004, с. 121], N. Fairclough [Fairclough, 1998, с. 145]; О. С. Иссерс [Иссерс, 2011]), то есть определяли его как набор устойчивых и повторяющихся паттернов, конструирующих дискурс СМИ. Считаем, что дискурсивные практики, будучи формой сохранения коммуникативного опыта, представляют собой лишь часть многообразных социальных практик [Дискурсивные практики СМИ ..., 2009, с. 4]. Таким образом, анализ дискурсивных практик СМИ позволяет зафиксировать не только «правила создания завершенного, отдельного текста, но и вообще способы передачи смыслов, актуальных для журналистики» [Там же, с. 5], конкретизировать характеристики и выделить маркеры более общих закономерностей [Никонова, 2022].

Понятие «экспертиза» междисциплинарно, что осложняет процесс осмысления понятия, выработки определения и характеристик. В самом общем виде экспертиза представляет собой «способ анализа причинно-следственных связей» [Леонтьев, 2008, с. 7] того, что произошло, и того, что ожидается. Несмотря на многомерность определения, можно выделить повторяющиеся из дефиниции в дефиницию черты. Так, экспертиза предполагает наличие специальных знаний [БРЭС] и их направленность не на поиск новых компетенций, а на применение имеющихся для решения опре-

деленного вопроса [Юдин, 2006]. Кроме того, в ряде определений указывается на важность независимости специалиста, проводящего экспертизу (то есть эксперта), его действий в интересах истины [Леонтьев, 2008; Горина, 2012], а не заказчика. Таким образом, полноценная экспертиза предполагает беспристрастность, полноту анализа, логическую убедительность рассуждений, определённости ответов на вопрос [Леонтьев, 2008, с. 49—52], что не должно нарушаться не только на понятийном уровне, но и на уровнях более низкого порядка (например, автор должен придерживаться эмоционально нейтральной лексики для сохранения беспристрастности).

Что касается эксперта, то предполагается, что, обладая совокупностью специальных знаний, он в состоянии эффективно применять их в различных ситуациях. Отметим, что мнение эксперта — «это всегда больше, чем просто мнение» [Горина, 2012, с. 36], поскольку его авторитет в определенной области позволяет воспринимать его суждения как истинные.

На сегодняшний день можно выделить две противоположные тенденции, оказывающие влияние на понимание социальной роли экспертизы: с одной стороны, наблюдаются выход экспертного знания за пределы научного сообщества и рост значения экспертов и экспертного знания в социокультурных процессах. Учитывая большое количество воспринимаемой нами сегодня информации, мы нуждаемся в экспертах, для того чтобы облегчить процесс принятия решений. При этом роль эксперта как «высококомпетентного специалиста, обладающего специальными знаниями в той или иной сфере, привлекаемого для вынесения экспертного заключения», упрощается: сегодня все чаще под *экспертом* понимается тот, к кому обращаются за советом для выработки ответственного решения. В связи с этим принято говорить о другой тенденции — *смерть экспертизы* [Николс, 2019], для которой характерны отказ от традиционной системы знаний, науки, беспристрастности, лежащих в основе экспертного знания, и, как следствие, возникновение такого явления, как *антиэкспертиза*. Кроме того, в последнее время все чаще исследователи обращают внимание на такой феномен, как *контр-экспертиза* (см. публикации С. Ю. Шевченко [Шевченко, 2020]; Е. В. Брызгалиной, В. Н. Киселева [Брызгалина и др., 2020]). Противопоставление экспертизы и контр-экспертизы проходит по линии стремления к объективности (соблюдения внешних нормативов объективности) и открытого провозглашения субъективности [Брызгалина и др., 2020, с. 34]. Контр-экспертиза направлена не на прояснение фактов, а на «фиксацию способов задания и измерения предметов науки» [Шевченко, 2020], она оспаривает монополию на решение, кто является экспертом, а кто нет, размывает существующие границы экспертного и профанного знания. В свою очередь контр-эксперты — это люди, чей статус легитимирован «снизу», то есть

«контр-экспертом может стать любой человек вне зависимости наличия у него институционального статуса — диплома, академической или административной должности» [Шевченко, 2020, с. 22]. Таким образом, сегодня остро встает вопрос об уточнении статуса экспертного знания, сущности экспертной деятельности и ее субъектов. Данные вопросы не входят в перечень задач нашего исследования, однако при анализе полученного материала продемонстрируем, как дискурсивные практики создания образа эксперта реализуют контр-экспертизу (и используются журналистом для вуалирования собственного мнения под экспертное в целях оказания влияния на адресата) и действительно экспертное знание в его традиционном понимании.

Отметим, что массмедиа представляют собой достаточно крупного и влиятельного субъекта контр-экспертизы. С одной стороны, СМИ являются важным социальным институтом, обеспечивающим доступ граждан к информации, реализующим контроль за органами власти и осуществляющим мониторинг состояния экономики, экологии и других сфер общественной жизни. Идеи, высказываемые СМИ, хотя и не являются экспертным знанием, но воспринимаются обществом как надежная и достоверная информация. С другой стороны, поскольку СМИ «участвуют в аккумуляровании и выражении общественного мнения» [Третьякова, 2011, с. 190], то они выступают в качестве универсального проводника «гражданской науки». В результате СМИ являются авторитетным актором общественного диалога, чье мнение воспринимается в обществе как весомое, при этом не приравнивается к экспертному, а сохраняет статус повседневного знания, то есть включает мнения, взгляды, точки зрения, суждения, теории, мировоззрения и позиции, для которых «не характерны квалификационные признаки научного знания, а именно: истинность, обоснованность, рациональность и т. д.» [Черных, 2010, с. 99—100]. О позиционировании СМИ как контр-эксперта свидетельствует использование в массмедиа-текстах отсылок к другим журналистам в качестве аргументации. Например:

Once again, disaster has yielded glimmers of hope, or at least evidence of common sense. A recent Times article by Christopher Flavelle, a Washington-based climate reporter, notes that Americans by substantial margins support much stronger building codes and even outright bans on new construction in flood- and fire-prone zones [After fire ..., 2020] // Повторимся, климатические катастрофы дают надежду или как минимум демонстрируют наличие здравого смысла. В недавней статье Кристофера Флавелла, репортера «The Washington Post» по вопросам климата, говорится о том, что американцы в большинстве поддерживают более строгие строительные нормы и даже запреты на новые строительства в зонах, подверженных наводнениям и пожарам.

В данном примере автор утверждает, что в Америке появилась тенденция отказываться от строительства домов в зонах, подверженным природным катастрофам, либо изменять нормы строительства. При этом автор не ссылается на официальную статистику или слова представителя администрации, но приводит в качестве весомого аргумента слова коллеги-журналиста, чей опыт и знания не являются экспертными.

Также частотны случаи, когда журналисты «вписывают» себя в пространство гражданской эпистемологии, вводя маркеры знания (*знать, осознавать*):

We understand the problem: almost two-thirds of people worldwide believe the climate crisis is an emergency. We know what needs to be done, and should be confident that we will be able to achieve it, thanks to the rapid advance of renewable technologies. Collectively, we can also muster the money to do it [The Guardian view..., 2024] / **Мы осознаем** проблему: почти две трети людей по всему миру считают, что климатический кризис нуждается в незамедлительных мерах. **Мы знаем**, что нужно делать и должны быть уверены, что сможем сделать все необходимое благодаря быстро развивающимся возобновляемым технологиям. **Все вместе мы** сможем также аккумулировать необходимые средства.

В данном примере видим, что журналист прибегает к инклюзивному авторскому «мы», объединяющему автора с читателями. Выражение идеи коллективности также поддерживается за счет наречия *collectively*. Автор и читатель выступают единым фронтом в решении экологического кризиса, не нуждаются в экспертном мнении, поскольку имеют достаточно локальных знаний. Таким образом, видим, что СМИ позиционируют себя важным носителем контр-экспертного знания и, как следствие, участвуют в процессе расшатывания жестких иерархий и системной несправедливости в принятии решений по вопросам качества жизни и благополучия людей.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В результате проведенного исследования были выделены следующие дискурсивные практики, за счет которых строится образ эксперта в жанре «редакторская статья»: использование ссылок на работы, представляющие собой авторитетный источник, упоминание достижений автора в исследовании обсуждаемого вопроса, приведение количественных данных, формулирование прогнозов и рекомендации. При этом, хотя все они направлены на формирование образа эксперта и могут восприниматься читателем как элемент экспертного знания, в действительности они относятся к различным практикам: экспертизе и контр-экспертизе (табл.).

Таблица

Представленность дискурсивных практик создания образа эксперта
в экспертизе и контр-экспертизе
= Discourse practices used to create experts' image realized
in expertise and contra-expertise

	Использование ссылок на работы, представляющие собой авторитет- ный источник	Упоминание до- стижений автора в исследовании обсуждаемого вопроса	Приведение количествен- ных данных	Формулирова- ние прогнозов и рекоменда- ции
Экспертиза	+		+	+
Контр- экспертиза		+	+	+

3.1. Использование ссылок на работы, представляющие собой авторитетный источник, позволяет создать объективный тон повествования и повысить степень доверия читателей к приводимой автором информации. Кроме того, наличие ссылок на авторитетные источники подчеркивает высокую степень осведомленности автора в обсуждаемом вопросе, а также его компетентность, что способствует созданию образа автора-эксперта. Так, например, в статье «Long covid might presage a wave of disability claims», опубликованной в «The Washington Post», автор утверждает, что постковидный синдром (лонг-ковид) может представлять опасность для большого количества индивидов и общества в целом, и для подтверждения своей позиции ссылается на исследования Национальной академии наук, инженерии и медицины:

<...> evidence suggests that long covid could burden millions of people.
<...>

This is the implication of two just-published studies from the National Academies of Sciences, Engineering and Medicine. The first study, published on June 5, examined the potential impairment and disability caused by long covid. The second study, published on June 11, provided a much-needed consensus definition — there have been numerous different ones previously — to help patients, doctors, researchers and policymakers work from the same page [Long covid ..., 2024] // <...> данные подтверждают, что постковидный синдром может усложнить жизнь миллионам людей <...> Это выводы, которые были опубликованы в недавно вышедших исследованиях Национальной академии наук, инженерии и медицины. Первое исследование, увидевшее свет 5 июля, освещает потенциальные нарушения и недееспособность, которые могут быть вызваны постковидным синдромом. Второе

исследование от 11 июля предоставило столь необходимое универсальное определение постковидного синдрома — ранее существовало несколько разрозненных определений — чтобы помочь пациентам, врачам, исследователям и законодателям (здесь и далее перевод наш. — Е. К.).

Национальная академия наук инженерии и медицины представляет собой действительно надежный источник. При этом для повышения его авторитетности автор дает детальную информацию об исследованиях, о которых идет речь, а также предоставляет гиперссылку на первоисточник. Таким образом, опасения, высказываемые автором в отношении постковидного синдрома, обретают под собой научную базу, представляющую собой экспертное знание.

3.2. Упоминание достижений автора в исследовании обсуждаемого вопроса используется для реализации контр-экспертизы. Для поддержания своего авторитета и статуса «эксперта» автор дает отсылки к другим статьям номера, где журнал тоже разместил подробную информацию, связанную с описываемым явлением:

Yet as we explain this week (see Briefing), an increasingly vocal band of dis-senters thinks that the world could emerge from the pandemic into an era of higher inflation [Will inflation ..., 2023]. // Однако, как мы объясняем на этой неделе (см. раздел “Briefing”), все увеличивающаяся группа несогласных считает, что мир после пандемии может столкнуться с растущей инфляцией.

В данной статье автор обосновывает, почему эксперты, предсказывающие инфляцию, ошибаются. В качестве одного из аргументов автор ссылается на самого себя (редакцию газеты), делая попытку выдать себя за эксперта. Однако тот факт, что автор уже писал об этом раньше, не делает его таковым. Таким образом, мы имеем дело с ситуацией, когда автор, не обладая специальными знаниями и компетенциями, постулирует себя в качестве специалиста в узкой области. При этом нельзя отрицать того, что у автора (в том числе как журналиста, специализирующегося на экономической тематике) может быть достаточно социального и практического опыта, позволяющего ему интерпретировать различные экономические показатели. В связи с этим авторские высказывания можно рассматривать как пример контр-экспертизы.

3.3. Приведение количественных данных. Использование статистических данных является мощным инструментом воздействия на сознание и позволяет целенаправленно решать политические задачи [Пашинцев, 2010; Давлетшина, 2022]. И хотя сегодня политики и СМИ нередко прибегают к цифровому популизму, приведение числовых данных продолжает вызывать доверие и оказывать сильное влияние на адресата, то есть отсылка к статистическим данным ассоциируется в сознании читателей с высо-

кой компетентностью и экспертностью. Ниже рассмотрим примеры того, как количественные данные могут выступать в качестве иллюстрации к экспертизе, контр-экспертизе, а также антиэкспертизе.

Much of the rich world has struggled with rising rates of self-reported mental-health problems, particularly since the covid-19 pandemic. But the numbers in Britain are startling. Around 4.5m Britons were in contact with mental-health services in 2021—22, a rise of almost 1m in five years. In the past decade no other European country has seen a greater increase in the use of antidepressants. A National Health Service (NHS) survey in 2023 found that one in five 8-to 16-year-olds in England had a probable mental disorder, up from one in eight in 2017. In 17- to 19-year-olds the figure had increased from one in ten to one in four. The number of people who are out of work with mental health conditions has risen by a third between 2019 and 2023 [Britain's mental-health mess..., 2023] // Большая часть богатого мира страдает от растущих самодиагностируемых случаев психических заболеваний, особенно после пандемии covid-19. Но данные Великобритании пугающие. Около 4,5 млн британцев обращались в медицинские учреждения с жалобами на психические расстройства в 2021—22 годах, что означает рост на 1 млн за пять лет. В последнее десятилетие ни одна другая европейская страна не столкнулась с подобным ростом спроса на антидепрессанты, как Британия. Исследование национальной службы здравоохранения Великобритании за 2023 год выявило, что один из пяти британцев в возрасте 8—16 лет имеет вероятное психическое отклонение, в то время как в 2017 году этот показатель составлял один из восьми. Что касается возрастной группы 17—19 лет, то наблюдается рост с одного из десяти до одного из четырех. Количество людей, которые не работают из-за психических заболеваний, увеличилось на треть с 2019 по 2023 годы.

В данном примере автор обосновывает заявление о том, что пандемия covid-19 способствовала росту психических заболеваний. В качестве доказательства приводится статистика. Для того чтобы не быть голословным, автор дает ссылку на источник статистики (Национальную службу здравоохранения Великобритании), который представляет собой официальный и в данном случае политически неангажированный источник. При этом автор не просто приводит данные, но делает определенные расчеты, сравнения, то есть дает анализ статистики, проводит своего рода исследование, что усиливает его образ эксперта. В то же время попытки автора верифицировать приводимые данные дают основания для их рассмотрения в качестве экспертного знания.

В качестве примера использования количественных данных как элемента контр-экспертизы рассмотрим абзац из статьи «Homeschooling is surging» в «The Washington Post»:

*Home schooling was once a niche practice, attractive mostly to religious households dissatisfied with the secular public school system. Now, it has increased by **what The Post believes** might be as much as 51 percent over the past six academic years — across geography and demography alike [Home schooling ..., 2024] // Раньше домашнее обучение было редким явлением, как правило, распространенным среди религиозных групп, не согласных со светской системой школьного образования. Сегодня количество обучающихся на дому, по мнению «The Post», может быть на 51 % выше, чем в предыдущие шесть академических лет без привязки к региону или возрастной группе.*

В данном примере автор приводит статистические данные, в качестве источника которых указывает само издание «The Washington Post», то есть автор (для жанра «редакторская статья» в качестве автора выступает сама газета) позиционирует газету как надежный и достоверный источник информации. Учитывая тот факт, что «The Washington Post» обладает своим аналитическим центром, проводит регулярные опросы общественного мнения, то она может позиционировать себя как носителя локальных знаний и претендовать на разрыв монополии ученых на обладание объективной истины, выступая в качестве контр-эксперта.

3.4. Формулирование прогнозов и рекомендации. Одной из ключевых целей экспертизы является прогнозирование, в этой связи неслучайно присутствие прогнозов и рекомендаций как одной из обязательных частей редакторской статьи. При этом прогнозы и рекомендации могут представлять собой как экспертное знание, так и контр-экспертизу.

*This reality **should inform** American policy. <...> America **should continue** to focus on de-escalation. That means continuing to show strength. It **should maintain** military pressure on Iran and its proxies, and stand up an international coalition to deter Yemen's Houthis from further attacks on commercial ships in the Red Sea (talks about one are said to be under way). <...> **Mr. Biden should avoid** returning to his predecessor's failed policy of "maximum pressure" and leave open the door to a deal that limits both Iran's nuclear programme and its regional meddling [Nervous ..., 2023] // Реальность должна быть учтена при выработке американской политики. <...> США должны продолжать фокусироваться на деэскалации. Это означает продолжать действовать с позиции силы. США должны оказывать военное давление на Иран и его союзников, создать международную коалицию для противодействия хуситам в Йемене, атакующим коммерческие корабли в Красном море (есть основания полагать, что разговоры о создании коалиции уже ведутся). <...> Байдену не следует возвращаться к неудавшейся политике «максимального давления» его предшественника и оставлять воз-*

возможность для заключения сделки, ограничивающей ядерную программу Ирана и его попытки вмешиваться в дела региона.

В приведенном примере в фокусе внимания отношения США и Ирана. Достаточно большой объем текста (2 из 8 абзацев) посвящены прогнозу и рекомендациям США в отношении Ирана. Отметим, что рекомендации обращены не только к собирательному образу США, но и к президенту страны Дж. Байдену, что свидетельствует о том, что автор статьи позиционирует себя как высококлассного эксперта, чьи статьи могут оказаться на столе у президента. При этом все прогнозы и рекомендации вытекают из личного опыта и умозаключений автора, не подтверждаются научной базой, то есть мы имеем дело с контр-экспертизой. Напротив, в статье «With coronavirus, “Health care for some” is a recipe for disaster», опубликованной в «The New York Times», автор критикует проект Д. Трампа, направленный на ограничение выдачи вида на жительство США (Public Charge rule), приводя рекомендации относительно данного законопроекта, высказанные специалистами:

Doctors and immigration advocates have long worried that the public charge rule would present a grave public health danger. The rule could deter millions of noncitizens — even those who were not technically subject to its provisions — from using programs like Medicaid, WIC and SNAP or from seeking medical care of any kind, lest they imperil their immigration status. <...> The doctors and scholars advised officials not to cut existing safety net programs to pay for the work of battling the current outbreaks [With coronavirus ..., 2020] // Врачи и иммиграционные адвокаты уже давно обеспокоены тем, что закон, направленный на ограничение выдачи вида на жительство, может представлять собой угрозу для общественного здравоохранения. Он может лишить миллионов мигрантов — включая тех, кто технически не подпадает под их действие, — доступа к таким программам, как Медикайд, WIC и SNAP, а также любой медицинской помощи, иначе будет нарушен их миграционный статус <...> Врачи и ученые посоветовали чиновникам не урезать существующую программу социальной защиты, предусматривающую выплаты за участие в борьбе со вспышками болезни.

В данном примере автор ссылается на опасения и рекомендации, которые высказывают эксперты — врачи, ученые и иммиграционные адвокаты — в отношении последствий принятия закона об ограничении выдачи вида на жительство США. Анализ всей статьи показывает, что автор старается не делать самостоятельных прогнозов и рекомендаций относительно данного вопроса; любые приводимые им высказывания подтверждаются мнением экспертного сообщества на данный счет. В связи с этим можно сделать вывод о том, что данный текст выстроен на основе экспертного знания.

4. Заключение = Conclusions

Проведенный анализ показал, что в редакторской статье автор делает попытку создать образ эксперта, что, на наш взгляд, связано с социально-политической ролью жанра. Так, первоначально редакторская статья выступала в качестве инструмента выражения голоса издания как независимого социального института. С течением времени данная роль стала менее ярко выраженной, однако и сегодня редакторская статья сохраняет за собой значимую роль в формировании взглядов и ценностей общества, особенно в период важных политических событий. Учитывая высокий социальный статус жанра, для автора важно сохранить авторитет и доверие читателей, в связи с чем автор стремится создать образ эксперта. Исследование показало, что образ эксперта создается за счет таких дискурсивных практик, как использование ссылок на работы, представляющие собой авторитетный источник, упоминание достижений автора в исследовании обсуждаемого вопроса, приведение количественных данных, формулирование прогнозов и рекомендации. При этом, хотя все они направлены на формирование образа эксперта и могут восприниматься читателем как элемент экспертного знания, в действительности они относятся к различным практикам: экспертизе и контр-экспертизе.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. БРЭС — *Большой российский энциклопедический словарь* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://old.bigenc.ru/vocabulary> (дата обращения 19.06.2024).
2. *After fire and floods, glimmers of hope* / The New York Times. — 19th September 2020. — [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2020/09/19/opinion/sunday/fires-hurricanes-climate-change-homes.html> (accessed 19.06.2024).
3. *Britain's mental-health mess* / The Economist. — 9th December 2023. — [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2023/12/07/how-to-stop-over-medicalising-mental-health> (accessed 19.06.2024).
4. *Campbell S.* Migration, ethnicity and competing discourses in the job interview : synthesizing the institutional and personal / S. Campbell, C. Roberts // *Discourse and Society*. — 2007. — Vol. 18. — Pp. 243—270.
5. *Home schooling is surging* // The Washington Post [Electronic resource]. — 2024. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/06/homeschool-tests-abuse-laws/> (accessed 20.06.2024).
6. *How the battle for democracy will be fought.* // The Washington Post [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/12/21/autocracy-democracy-internet-circumvention/> (accessed 20.06.2024).
7. *Long covid might presage a wave of disability claims* // The Washington Post. — 17th June 2024 [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/06/17/long-covid-research-disability/> (accessed 20.06.2024).

8. *Nervous* in Tehran // The Economist. — 16th December 2023 [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.economist.com/leaders/2023/12/14/irans-regime-is-weaker-than-it-looks-and-therefore-more-pliable> (accessed 20.06.2024).

9. *Nixon R.* US Groups helped nurture Arab uprising / R. Nixon // The New York Times [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2011/04/15/world/15aid.html> (accessed 21.06.2024).

10. *The Guardian* view on the climate emergency // The Guardian [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.theguardian.com/commentisfree/article/2024/may/08/the-guardian-view-on-the-climate-emergency-we-cannot-afford-to-despair> (accessed 21.06.2024).

11. *Why* do we build houses in the same way that we did 125 years ago? // The New York Times [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2023/12/18/opinion/editorials/housing-costs-modular-homes.html> (accessed 21.06.2024).

12. *Will* inflation return? // The Economist. — 24th June 2023 [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.economist.com/briefing/2023/06/21/inflation-is-as-corrosive-to-investing-as-it-is-to-the-real-economy> (accessed 21.06.2024).

13. *With coronavirus*, “Health care for some” is a recipe for disaster // The New York Times. — 6th March 2020 [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.nytimes.com/2020/03/06/opinion/coronavirus-immigrants-health.html> (accessed 21.06.2024).

Литература

1. *Брызгалина Е. В.* Эксперт и профан : коммуникативные парадоксы экспертизы и контр-экспертизы / Е. В. Брызгалина, В. Н. Киселев // Эпистемология и философия науки. — 2020. — Т. 57. — № 2. — С. 33—41.

2. *Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. — Санкт-Петербург : Питер, 2007. — 335 с. — ISBN 5-469-00033-8.

3. *Горина А. В.* Философско-антропологическая экспертиза как социокультурная технология : диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.13 / А. В. Горина. — Омск, 2012. — 137 с.

4. *Давлетшина Л. А.* Статистика как инструмент политической деятельности / Л. А. Давлетшина, М. В. Карманов // Вестник НГУЭУ. — 2022. — № 4. — С. 165—173. — DOI: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2022-4-165-173>.

5. *Дискурсивные практики СМИ : проблемы информационной безопасности* : монография / под ред. Э. В. Чепкиной. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. — 308 с.

6. *Ивин А. А.* Теория и практика аргументации : учебник для бакалавров / А. А. Ивин. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2022. — 300 с.

7. *Иссерс О. С.* Дискурсивная практика : к определению понятия / О. С. Иссерс // Современная речевая коммуникация : новые дискурсивные практики : монография. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. — С. 37—61. — ISBN 978-5-7779-1271-8.

8. *Иссерс О. С.* Люди говорят : дискурсивные практики нашего времени / О. С. Иссерс. — Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. — 275 с. — ISBN 978-5-7779-1520-7.

9. *Йоргенсен М. В.* Дискурс-анализ. Теория и метод : пер. с англ. / М. В. Йоргенсен, Л. Дж. Филиппс. — 2-е изд., испр. — Харьков : Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. — 352 с. — ISBN 0-7619-7112-2.

10. *Леонтьев Д. А.* Комплексная гуманитарная экспертиза / Д. А. Леонтьев, Г. В. Иванченко. — Москва : Смысл, 2008. — 20 с.

11. *Николс Т.* Смерть экспертизы : как интернет убивает научные знания / Т. Николс. — Москва : Эксмо, 2019. — 368 с.

12. Никонова Е. А. Дискурсивные практики конструирования достоверности повествования в аналитической статье (на примере англоязычного масс-медиа дискурса) / Е. А. Никонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 69—74. — DOI: 10.30853/phil20220013.

13. Пашинцева Н. И. Официальная статистика — необходимое звено информационной системы демократического общества / Н. И. Пашинцева // Вопросы статистики. — 2010. — № 10. — С. 8—10.

14. Третьякова О. В. средства массовой информации как элемент структуры гражданского общества / О. В. Третьякова // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2011. — № 5 (11). — С. 189—194.

15. Черных А. И. Журналистика и публичная экспертиза / А. И. Черных // Социологический журнал. — 2010. — № 4. — С. 92—111.

16. Шевченко С. Ю. Презирать и подсказывать : эпистемическая несправедливость и контр-экспертиза / С. Ю. Шевченко // Эпистемология и философия науки. — 2020. — Т. 57. — № 2. — С. 20—32.

17. Шилихина К. М. Дискурсивная практика иронии : когнитивный, семантический и прагматический аспекты : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / К. М. Шилихина. — Воронеж, 2014. — 399 с.

18. Юдин Б. Г. Необходимость и возможности гуманитарной экспертизы / Б. Г. Юдин // Знание. Понимание. Умение. — 2006. — № 4. — С. 187—194.

19. Dijk T. A. van. Opinions and ideologies in editorials / T. A. van Dijk // Paper for the 4th International Symposium of Critical Discourse Analysis, Language, Social Life and Critical Thought, Athens, 14—16 December, 1995 [Electronic resource]. — Access mode : <https://studfile.net/preview/4538454/> (accessed 22.06.2024).

20. Fairclough N. Analysing Discourse : Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough. — London : Routledge, 2003. — 270 p. — ISBN 0415258928.

21. Fairclough N. Political Discourse in the Media : An analytical Framework / N. Fairclough. — Oxford : Blackwell, 1998. — Pp. 142—162.

22. Firmstone J. The Editorial Production Process and Editorial Values as Influences on the Opinions of the British Press Towards Europe / J. Firmstone // Journalism Practice. — 2008. — № 2. — Pp. 212—229.

23. Kahn K. F. The slant of the news : How editorial endorsements influence campaign coverage and citizens' views of candidates / K. F. Kahn, P. J. Kenney // American Political Science Review. — 2002. — № 96 (2). — Pp. 381—394.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024,
одобрена после рецензирования 15.07.2024,
подготовлена к публикации 28.07.2024.

Material resources

After fire and floods, glimmers of hope. (2020). *The New York Times*. 19th September. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/09/19/opinion/sunday/fires-hurricanes-climate-change-homes.html> (accessed 19.06.2024).

BRES — *Is a large Russian encyclopedic dictionary*. Available at: <https://old.bigenc.ru/vocabulary> (accessed 19.06.2024). (In Russ.).

- Britain's mental-health mess. (2023). *The Economist*. 9th December. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2023/12/07/how-to-stop-over-medicalising-mental-health> (accessed 19.06.2024).
- Campbell, S., Roberts, C. (2007). Migration, ethnicity and competing discourses in the job interview: synthesizing the institutional and personal. *Discourse and Society*, 18: 243—270.
- Home schooling is surging. (2024). *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/06/homeschool-tests-abuse-laws/> (accessed 20.06.2024).
- How the battle for democracy will be fought. *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2023/12/21/autocracy-democracy-internet-circumvention/> (accessed 20.06.2024).
- Long covid might presage a wave of disability claims. (2024). *The Washington Post*. Available at: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/06/17/long-covid-research-disability/> (accessed 20.06.2024).
- Nervous in Tehran. (2023). *The Economist*. 16th December. Available at: <https://www.economist.com/leaders/2023/12/14/irans-regime-is-weaker-than-it-looks-and-therefore-more-pliable> (accessed 20.06.2024).
- Nixon, R. US Groups helped nurture Arab uprising. *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2011/04/15/world/15aid.html> (accessed 21.06.2024).
- The Guardian view on the climate emergency. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/article/2024/may/08/the-guardian-view-on-the-climate-emergency-we-cannot-afford-to-despair> (accessed 21.06.2024).
- Why do we build houses in the same way that we did 125 years ago? *The New York Times*. Available at: <https://www.nytimes.com/2023/12/18/opinion/editorials/housing-costs-modular-homes.html> (accessed 21.06.2024).
- Will inflation return? (2023). *The Economist*. 24th June. Available at: <https://www.economist.com/briefing/2023/06/21/inflation-is-as-corrosive-to-investing-as-it-is-to-the-real-economy> (accessed 21.06.2024).
- With coronavirus, "Health care for some" is a recipe for disaster. (2020). *The New York Times*. 6th March. Available at: <https://www.nytimes.com/2020/03/06/opinion/coronavirus-immigrants-health.html> (accessed 21.06.2024).

References

- Bryzgalina, E. V., Kiselyov, V. N. (2020). Expert and profane: communicative paradoxes of expertise and counter-expertise. *Epistemology and philosophy of science*, 57 (2): 33—41. (In Russ.).
- Chernykh, A. I. (2010). Journalism and public expertise. *Sociological Journal*, 4: 92—111. (In Russ.).
- Davletshina, L. A., Karmanov, M. V. (2022). Statistics as a tool of political activity. *Vestnik NGUEU*, 4: 165—173. DOI: <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2022-4-165-173>. (In Russ.).
- Dijk, T. A. van. (1995). *Opinions and ideologies in editorials. Paper for the 4th International Symposium of Critical Discourse Analysis, Language, Social Life and Critical Thought, Athens, 14—16 December*. Available at: <https://studfile.net/preview/4538454/> (accessed 22.06.2024).
- Discursive media practices: problems of information security: monograph*. (2009). Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 308 p. (In Russ.).

- Fairclough, N. (2003). *Analysing Discourse: Textual Analysis for Social Research*. London: Routledge. 270 p. ISBN 0415258928.
- Fairclough, N. (1998). *Political Discourse in the Media: An analytical Framework*. Oxford: Blackwell. 142—162.
- Firmstone, J. (2008). The Editorial Production Process and Editorial Values as Influences on the Opinions of the British Press Towards Europe. *Journalism Practice*, 2: 212—229.
- Garfinkel, G. (2007). *Research on ethnomethodology*. St. Petersburg: Peter. 335 p. ISBN 5-469-00033-8. (In Russ.).
- Gorina, A. V. (2012). *Philosophical and anthropological expertise as a socio-cultural technology*. PhD Diss. Omsk. 137 p. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2011). Discursive practice: towards the definition of a concept. In: *Modern speech communication: new discursive practices: monograph*. Omsk: Publishing House of the Omsk State University. 37—61. ISBN 978-5-7779-1271-8. (In Russ.).
- Issers, O. S. (2012). *People say: discursive practices of our time*. Omsk: Publishing House of the Omsk State University. 275 p. ISBN 978-5-7779-1520-7. (In Russ.).
- Ivin, A. A. (2022). *Theory and practice of argumentation: textbook for bachelors. 2nd ed., reprint. and add.* Moscow: Yurait Publishing House. 300 p. (In Russ.).
- Jorgensen, M. V., Philips, L. J. (2008). *Discourse analysis. Theory and method*. Kharkiv: Publishing House “Humanitarian Center”. 352 p. ISBN 0-7619-7112-2. (In Russ.).
- Kahn, K. F. (2002). The slant of the news: How editorial endorsements influence campaign coverage and citizens’ views of candidates. *American Political Science Review*, 96 (2): 381—394.
- Leontiev, D. A. (2008). *Complex humanitarian expertise*. Moscow: Smysl. 20 p. (In Russ.).
- Nichols, T. (2019). *Death of expertise: how the Internet kills scientific knowledge*. Moscow: Eksmo. 368 p. (In Russ.).
- Nikonova, E. A. (2022). Discursive practices of constructing narrative authenticity in an analytical article (on the example of English-language mass media discourse). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (1): 69—74. DOI: 10.30853/phil20220013. (In Russ.).
- Pashintseva, N. I. (2010). Official statistics — a necessary link in the information system of a democratic society. *Statistical issues*, 10: 8—10. (In Russ.).
- Shevchenko, S. Y. (2020). To despise and prompt: epistemic injustice and counter-examination. *Epistemology and philosophy of science*, 57 (2): 20—32. (In Russ.).
- Shilikhina, K. M. (2014). *Discursive practice of irony: cognitive, semantic and pragmatic aspects*. PhD Diss. 399 p. (In Russ.).
- Tretyakova, O. V. (2011). Mass media as an element of the structure of civil society. Historical, philosophical, political, legal sciences, cultural studies and art criticism. *Questions of theory and practice*, 5 (11): 189—194. (In Russ.).
- Yudin, B. G. (2006). Necessity and possibilities of humanitarian expertise. *Knowledge. Understanding. Ability*, 4: 187—194. (In Russ.).

*The article was submitted 12.01.2024;
approved after reviewing 15.07.2024;
accepted for publication 28.07.2024.*